

Жизнь — это игра, зависящая и от умений, и от удачи.

- Торговый дом Баккарат

- Отец, думаю, мне лучше включить освещение, — сказал Логан полному мужчине, сидевшему рядом с исцеляющим резервуаром.

Зелёное свечение исцеляющей печати под резервуаром осветило тёмную комнату.

Логан вздохнул. Его отец выглядел так, будто постарел на десяток лет за одну ночь. Он смотрел пустыми глазами на человека внутри резервуара. Но это, наверное, было лучше, чем состояние, в котором он был прошлой ночью, когда мужчина безостановочно плакал, превратив свою густую бороду в подобие мокрой швабры.

Мужчина в резервуаре выглядел в точности так же, как Логан. Отличались разве что цвета глаз, но сейчас глаза его брата были закрыты. Целители не знали точно, когда его брат придёт в сознание, и придёт ли вообще. Он не стал спрашивать, какой шанс того, что Лукас исцелится полностью.

Прозрачное стекло резервуара было холодным. Логан провёл по нему пальцами, проигрывая в голове то, что произошло с Лукасом.

Их тренировок оказалось недостаточно, чтобы победить Гаретта Берклоу, Ученика Дракона.

Три или же четыре? И все зверокамни были ранга А. Этот человек смог использовать их все одновременно. Он смог выдержать усиление всех этих зверокамней. Что самое удивительное, его тело не сломалось от всех этих воплощений различных зверей, чьи уникальные особенности он поглотил. Для человека было необычно сменить облик, используя зверокамень. Маленький рог, острые когти, клочки шерсти. Обычно при использовании третьего уровня зверокамней проявлялись лишь незначительные изменения.

У Гаретта всё было иначе. Он совершенно преобразил свой человеческий облик, используя все зверокамни в своём теле — он даже перестал походить на человека.

Логан медленно покачал головой. Паксимиллон благословил всё существующее. Но кого-то Он благословил больше, чем остальных. Это был действительно редкий дар — уметь полностью слиться с духом зверя, живущим в зверокамне. Обычно человеческая душа отвергала дух зверя и сопротивлялась ему. Логан мог это подтвердить. Ему пришлось удалить свой первый зверокамень с помощью целителей, потому что его организм попытался растворить инородное тело.

Подобная сопротивляемость была различной у разных людей. Некоторые не проявляли никаких признаков превращений, даже если применяли третий уровень слияния.

Бог благословил Гаретта способностью Создания Духа. А их нет.

Но их это не остановило. Требуются куда более жёсткие преграды, чтобы остановить Баккарата. Они не принадлежали ни к какой Родословной. Никто из их семьи не был Одарённым. Они не обладали способностями, которые были нужны для поступления в Лицей Милла. Но у них были упорство, изобретательность и настойчивость.

Они провели многие годы, стараясь стать сильнее. Превзойти обычных людей. Они не были рядом с матерью, когда она умирала, потому что путешествовали за границей, ища способы

противостоять тем, кого уже нельзя было считать обычными людьми. Они пожертвовали многим. Очень многим.

Но этого оказалось недостаточно.

Логан глубоко вздохнул.

- Грустно, очень грустно. Почему им дано больше благословения, чем нам? Почему мы не были созданы такими же? Неужели мы должны во всём походить на обычных людей?

Он стиснул челюсти и закрыл глаза. Это реальность. Это несправедливость. Он давно принял это. Его семья это приняла. Его отец был знаком с несправедливостью из первых рук. Было очень тяжело противостоять людям, которые, казалось, вовсе и не были людьми.

Его отцу приходилось преклонять колени и лизать чужие башмаки, чтобы его бизнес процветал. Логан и его брат стыдились своего отца за то, что он так поступал. Это и стало главной причиной того, что они выбрали путь воина — чтобы противостоять тем, кто притворяется людьми, по их правилам.

Тело Лукаса выглядело нетронутым. Целители разобрались со всеми его ранами. Они хорошо выполнили свою работу. Логан не видел ни единого шрама там, где оторванные конечности брата были пришиты на место. Его распоротый живот был искусно зашит. Целителям также пришлось сделать новые рёбра, чтобы восстановить его проломленную грудную клетку.

- Спасибо, — тихо сказал Логан отцу. Он очень сожалел о том, что стыдился своего отца. Тому приходилось унижаться, чтобы получить покровительство знатных семей, которых Паксимиллон благословил... так сказать, больше, чем их.

Цепляясь, подобно репью, к сильным этого мира, патриарх Торгового Дома Баккарат накопил богатств и смог купить каждому сыну Каплю Второй Жизни. Логан коснулся груди. Капля должна находиться где-то рядом с сердцем. Он и знать не хотел, сколько отцу пришлось выложить денег за неё.

Печать высшего уровня помещается в кристалл, который активируется в момент смерти своего носителя. Она привязывает душу к умирающему телу и даёт целителям достаточно времени подлатать его для того, чтобы душа вновь смогла в нём находиться. Это вне сомнений был безумно дорогой предмет.

- Лукас. Почему ты всё ещё без сознания? Что этот воин из церкви сделал с тобой?

Его брат находился внутри резервуара. Тело и душа. И то, и другое присутствовало. Капля отлично справилась со своей работой. Но, тем не менее, его брат не приходил в себя.

Логан уже собрался выйти из комнаты, когда его отец шевельнулся. Медленно выпрямившись, он жестом подозвал сына к себе. Взглянув на него измождёнными глазами, отец потянулся к его руке и слабо сжал её. Кожа мужчины была липкой и высохшей. Логан накрыл ладонь отца своей и опустил перед ним на колени.

- Прости меня, отец. Я не смог уберечь Лукаса.

- Нет, нет, — отозвался его отец. Его голос был хриплым. — Это не твоя вина. Есть люди, которые сильнее вас. И будут всегда.

- Есть те, кто сильнее. Я это знаю! Люди не равны. Нам не дано благословение Паксимиллона.

- Я знаю. Поэтому я горжусь вами. Вами обоими, — проговорил его отец, глядя на Лукаса и стиснув его ладонь сильнее. — Мы — обычные люди. Но вы решили не мириться с этим.

- Почти получилось. Лукас уже прошёл в четвертьфинал.

- Я думал, что вы встретите друг друга в финале.

- Так и было бы, если бы все мы были нормальными людьми. Равными от рождения, — Логан опустил голову и покачал ею. — Теперь мой брат проиграл. И всё зависит от меня.

- Я поддержу тебя.

- Ты не остановишь меня?

Его отец не ответил. Логан встретится с Гареттом в финале. Он понимал, что его отец думает о том, что, возможно, с его вторым сыном случится то же, что и с Лукасом. Он не мог его винить за это.

- Я не стану тебя останавливать, — наконец сказал отец.

- Спасибо.

- Я знаю, что ты не слушаешься меня, даже если я попытаюсь тебя остановить, — ответил отец. — Но обещаю тебе, что победишь. Я верю, что ты сможешь найти способ победить того, кто сотворил такое с твоим братом.

- Не волнуйся, отец, — произнёс Логан, поднявшись. — Мы с братом уже обсуждали, что делать, если один из нас проиграет, — он подошёл к резервуару. Тело его брата расслабленно плавало внутри. — Я использую камень Лукаса.

Камнеболь заревел, хлеща хвостом, когда наступил в очередную яму. Воздух с рёвом вырывался из нескольких кожистых клапанов на его шее. По крайней мере, Орвину показалось, что это шея. Она соединяла скопление неровных камней, похожих на голову, с остальной частью каменного образования. Толстая каменная броня сдвинулась, прикрывая кожу, когда зверь повернулся, пытаясь понять, куда убежал Орвин.

Орвин мысленно выругал учителя, что тот выбрал такого зверя. В соревновании по укрощению главной задачей было превзойти зверя, заставить его уважать свою силу. Существовало два типа зверей, которых было особенно трудно подчинить. К первому относились чрезвычайно гордые звери, которые предпочли бы умереть, нежели подчиниться. Второй тип включал в себя тех зверей, которые обладали невероятно высокой защитой, они бы даже не заметили, что их атакуют. Примером такого типа был Камнеболь.

Держа в руке пучок травы милдью, Орвин старался оставаться позади зверя, держась подальше от него и нарезая вокруг него круги. Каждый раз, когда зверь приближался к нему, он создавал несколько ям на его пути. Зверь наступал в одну или две из них, и это сдерживало его перемещения, не давая ему сделать рывок вперёд.

У него было четыре лапы, точнее, четыре колонны разной высоты, поддерживающих его тело. Когда он неуклюже нёсся, он оказывался куда быстрее, чем ожидал Орвин, учитывая размеры и вес зверя.

Ямы, которые он раскидал по всей сцене, выполнили свою задачу, сдерживая Камнеболя. Стены и щиты были бы бесполезны против яростных атак этого зверя. Ямы же нарушали его равновесие, особенно с учётом инерции и веса. Ему требовалось несколько секунд, чтобы восстановить устойчивое положение. Добавьте к этому передышку ещё на несколько секунд, поскольку Камнеболь, вытащив лапу из ямы, начинал яростно топтаться на ней, словно вымещая ярость.

Хорошо, что зверь был глуп. Его глаза следили за травой, которую держал Орвин. Но юноша не знал, сколько он ещё сможет держаться. Он может играть в догонялки с Камнебольшу весь день, но, в отличие от бойцовского турнира, проводившегося на другой стороне арены, на соревнованиях по укрощению вводили временное ограничение.

Зверь выглядел так, будто и не собирался устать. Но утомить его и не было целью Орвина.

- Надеюсь, мой огненный шар его проймёт, — проговорил Орвин. Он понимал, что шанс невелик, но ему хотелось узнать, насколько прочна броня Камнеболи.

Золожабы дружно заквакали, поочередно появляясь у ног Орвина и прыгая туда-сюда. С каждым кваканьем золожабы выдыхали кольцо сероватого дыма. Вскоре над Орвином повисло целое облако. Он быстро замахал руками, развеивая его, и приказал золожабам сесть вокруг него и не шевелиться.

Тяжелое топанье подсказало Орвину, что Камнеболь наступил в очередную яму и теперь пытается ей отомстить. Юноша сосредоточился на создании огненного шара из сущности огня, которую ему предоставили золожабы. Восемь жаб помогли ему создать самый мощный огненный шар, который он когда-либо сотворял.

Камнеболь повернулся и взглянул на Орвина с его группой золожаб. Две светлые точки засияли внутри трещин на камнях, образующих его голову. Он топнул передними лапами и понёсся на Орвина.

Концентрированный шар из белого пламени пролетел навстречу Камнеболи. Пульсирующий голубоватый слой пламени окатил тело зверя, когда в него врезался огненный шар. Но зверь просто толкнул шар головой, заставив его рассеяться быстрее, чем Орвин успел бы сказать «шар»

Юный маг огня охнул, осознав, что огненный шар, которым он так гордился, не смог даже опалить мох, растущий на спине Камнеболи. К счастью, золожабы заквакали на него, напоминая, чтобы он увернулся, если только он не хочет, чтобы его сравняли с землёй.

Он быстро вырыл несколько камней из земли и превратил их в грубое подобие лестницы в воздухе, на которую он забрался, чтобы убраться с пути зверя. Камнеболь пронёсся под ним и врезался в защитное поле, не успев притормозить.

Как только его ноги благополучно коснулись земли, Орвин призвал своих золожаб, которые успели в страхе разбежаться по всему полю. Он ощутил себя виноватым за то, что оставил их на произвол судьбы, спасаясь от разъярённого Камнеболя. Жабы с готовностью запрыгали к нему, готовые снабдить его сущностью огня для создания огненного шара.

- У этого зверя есть что-то вроде магического щита, — проговорил Орвин, нахмутив брови. Он прикусил палец, думая, как можно ещё нанести зверю урон. Как он собирается заставить его уважать себя, если он не может на его каменной спине даже ожогов оставить?

Грубый рёв Камнеболи едва не оглушил Орвина. Ему не нужно было быть экспертом по зверям, чтобы понять, что тот хочет раздавить его и растереть по земле точно так же, как он сам растёр траву милдью по своей одежде.

- Погодите-ка. Его броня открывается, когда он так громко рычит.

Ему нужно заставить Камнеболь открыть свою броню, защищающую его кожистые клапаны по бокам шеи, тогда огненный шар сможет попасть в них и обжечь незащищённую плоть.

Зная, что между ним и Камнебольшю находятся ещё несколько ям, он побежал к другой стороне сцены, держа пучок милдью высоко над головой. Золожабы последовали за ним, они не хотели оставаться рядом с Камнебольшю.

Земля ритмично сотрясалась, показывая, что любящий милдью зверь уже несётся на него.

- Посмотрим, насколько огнестойка твоя обнажённая плоть, — Орвин развернулся и сотворил новый огненный шар. Он удивился, насколько лучше он стал контролировать это заклинание. Оно не теряло свой жар, поскольку тот был заключён внутри поверхности шара. Куб льда рядом с таким шаром будет просто нормально таять. Но стоит огненному шару вступить в контакт с целью, как он пробьёт её насквозь.

К сожалению, это не относилось к Камнеболи. Ему огненный шар совсем не повредил.

Топот резко прекратился, когда одна из лап зверя попала в яму. Он вдавил другие конечности в сцену, выламывая из неё огромные куски.

Он наверняка вновь пришёл в ярость, поскольку его сияющие глаза стали красными. Любой бы разозлился, столько раз угодив в яму.

Каменная броня, закрывавшая бока похожей на трубу шеи зверя сдвинулась, обнажая боковые клапаны. Орвин прикрыл уши, когда Камнеболь вновь выразил ярость своим рёвом. Его огненный шар, летевший в зверя, встретил открытую плоть как раз вовремя, чтобы обжечь её.

- Гракк побереи, — вполголоса выругался Орвин.

Едва коснувшись толстого мясистого клапана, огненный шар тут же зашипел и погас. Единственным утешением для Орвина было то, что кожа в месте столкновения слегка покраснела.

Он отозвал золожаб. Не было смысла тратить на них ещё больше маны, раз это бесполезно. Он сосредоточился на том, что ему нужно делать дальше. Результат был предсказуемым: учитель много раз говорил ему не пытаться использовать огненный шар, созданный с помощью восьми золожаб. Он усмехнулся, вытирая пот с лица рукавами. Его учитель будет сердиться на него... если, конечно, он переживёт встречу с Камнебольшю...

- Успокойся, — сказал он себе. — Остался лишь один способ.

Нет смысла злиться на себя за трату маны на бесполезные попытки. Он даже не был уверен, сработает ли его козырь, если его можно так назвать.

Орвин принялся зачитывать вслух договор с именованной золожабой на древнем языке, который пересекал плоскости, предлагая именованному огненному духу ману в обмен на помощь. У него осталось не так уж много маны, поэтому он и сам не был уверен, есть ли ему

что предложить именованной золожабе. И чем он вообще притягивает к себе духов?

Камнеболь, похоже, забыл об Орвине. Он крутился посреди сцены, поднимаясь на задние лапы и вытягивая шею, будто пытаясь стать выше. Он осматривал сцену, вертя головой то влево, то вправо, и его глаза полыхали жёлтым сиянием.

Он искал огненный шар? Или золожаб?

Орвин поблагодарил бога Паксимиллона за удачу. Он выпил все зелья маны, которые выдавали на арене участникам, прежде чем продолжить читать. Пожалуйста, пусть этого будет достаточно, взмолился он.

Имя само вспыхнуло в его голове.

- Я призываю тебя, Врак, золожаба!

Ощувив опасность, Камнеболь уставился на Орвина. Открыв боковые клапаны, он заревел, выказывая своё недовольство от присутствия ещё одного существа на своей территории.

Вместо эффектного появления, которого ожидал Орвин, со столпами огня и облаками дыма, Врак просто неожиданно возник прямо перед ним. Он поднял перед собой свой огнестойкий плащ и сделал пару шагов назад от именованной золожабы. Испускаемый ею жар отличался от того, что был у обычных золожаб.

Осторожно выглянув из-за плаща, Орвин увидел, что призванная им именованная золожаба была просто большей версией обычной. Если бы он встал позади неё, она бы достала ему где-то до груди. Она не была воплощением величия, но всё же у неё были золотистые лавовые вены, образующие округлые узоры по всему её телу. Колючие чёрные шипы выстроились на её спине, в то время как перепончатые лапы охватывало белое пламя.

Эта золожаба испускала такой жар, что сцена под ней слегка плавилась. Врак, должно быть, ощутила это, когда начала проваливаться в пол, и белое пламя, рябившее под ней, медленно погасло. Орвин опустил рукава, когда жар спал.

Два золотистых глазных яблока с чёрными горизонтальными зрачками уставились на Орвина.

- Привет, эм, Врак, — начал Орвин. Он широко улыбнулся золожабе, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее.

Прежде чем он успел ещё что-то добавить, именованная золожаба повернулась и взглянула на Камнеболь. Тот рыл землю лапами, мотая головой туда-сюда.

Золожаба вновь перевела взгляд на Орвина.

- Я — Орвин, — быстро представился юноша. — Я тот, кто призвал тебя. Мне нужна твоя по...

Врак, золожаба, запрыгала прочь, оставляя за собой и Камнеболь, и юного мага. Они оба уставились на шипастую спину золожабы, подпрыгивавшую вниз-вверх, пока жаба не добралась до края сцены. Взглянув на тысячи людей на трибунах, золожаба быстро врезалась мордой в защитное поле.

- Эй, — слабо окликнул её Орвин, ощущая слабость от скармливания маны именованной золожабе. Разве она не должна подчиняться ему? В конце концов, это же он её призвал, — мне

нужна помощь в подчинении этого зверя, — сказал он уже чуть громче, указывая на Камнеболь.

Камнеболь вновь обратил внимание на Орвина. Желтоватое сияние его глаз снова сменилось на красное.

- Да за что ты меня так ненавидишь? — проговорил Орвин, бросившись бежать. Он бежал в сторону созданных им ранее ям. Он с трудом мог творить какие-либо заклинания, одновременно поддерживая именованную золожабу, ему же нужно было сохранить ману на огненный шар. Отменить призыв было плохой идеей. Кто знает, сможет ли он вновь призвать именованную золожабу.

Он обернулся на бегу, ожидая увидеть, как Камнеболь застревает в его ямах. Но его глаза и рот широко раскрылись от изумления от открывшейся ему картины. Камнеболь просто перепрыгнул через ямы, и теперь эта груда валунов неслась к нему по воздуху.

- Он заметил эти ямы! — осознав это, воскликнул юноша. Зверь оказался не таким уж и глупым. После стольких раз он уже должен был чему-то научиться.

Тяжело дышащий и с покрытым потом лицом Орвин продолжил бежать. Он порылся под плащом. Зелий больше нет. Какого гракка творит эта золожаба? Он свернул в сторону, намереваясь добежать до призванного им огненного духа.

Камнеболь преградил ему путь. С нетипичной для него смелостью, удивившей его самого, Орвин понёсся навстречу зверю. Тот резко затормозил, увидев несущегося на него юного мага. Он поднялся на задние лапы и заревел через свои клапаны.

Орвин едва не споткнулся, когда Камнеболь опустил обратно на передние лапы, и земля содрогнулась под ним. Зверь последовал примеру юноши и понёсся ему навстречу.

- Твоя милдью у меня! — крикнул Орвин, размахивая травой. Движением кисти он превратил небольшую полоску земли между собой и зверем в грязь. Мускулы его щёк напряглись, глаза сузились, когда он взмолился Паксимиллону, чтобы его план сработал. Быть раздавленным Камнеболью в его планы не входило.

Вытянув руки вперёд, он бросился на полоску грязи, когда Камнеболь приблизился к нему. Он закрыл глаза, надеясь, что сможет выжить, и заскользил по покрытой грязью части сцены. Камнеболь пронёсся над ним громовым галопом. Земля тряслась так сильно, что Орвину казалось, будто она перевернулась. Грязь забрызгала его лицо, поскольку он опустил голову. По его спине застучали камушки, в волосах была пыль.

Ощувив, что зверь пробежал дальше, Орвин оттолкнулся от земли и побежал к противоположному концу сцены.

Орвин слышал смех и аплодисменты, доносившиеся с трибун. Золожаба сделала из своего невероятно длинного золотистого языка пятиконечную звезду. Она помахала звездой трибунам, к великой радости зрителей.

- Эй! Эй! Госпожа... эм... Врак, — начал Орвин, — мне очень, очень нужна твоя помощь.

Он оглянулся, проверяя, понял ли Камнеболь, что он проскользнул под ним. Тупой зверь продолжал нестись к другому концу сцены. Но он уже начал замедляться, поскольку его цель исчезла. У юного мага было мало времени до того, как зверь поймёт, куда он делся.

Золожаба даже не взглянула на него, продолжая делать всякие трюки своим языком.

- Я поиграю с тобой! — пообещал Орвин, вытирая грязь с лица. Его плащ был разодран, но это сейчас было не главное. — После соревнования. Я с тобой поиграю. Только помоги мне. Мне нужно, чтобы ты собрала сущность огня.

Язык жабы образовал огромный круг, и она повернулась к Орвину. Прыгнув сквозь сделанный ею круг, он помахала им перед Орвином, перед этим прыгнув ещё разок.

- Хочешь, чтобы и я через него прыгнул?

Золожаба энергично замахала языком в ответ.

Орвин застонал. Выбора нет. Подобрал свой длинный плащ, он пробежал несколько шагов, прежде чем прыгнуть в круг.

Золожаба квакнула и запрыгала вокруг Орвина. Её перепончатые лапы оставили отпечатки на сцене, словно по ней кто-то потыкал палкой с раскалённым клеймом. Сделав из языка ещё одну фигуру, золожаба выжидающе уставилась на Орвина.

- Давай поиграем позже, ладно? — как можно убедительнее произнёс юноша. — Эта груда камней хочет раздавить меня прямо сейчас.

Словно в подтверждение его слов, сцена вновь загрохотала, когда четыре каменных лапы, похожих на столбы, затопали по её поверхности.

Золожаба склонила голову, размахивая языком перед Орвином, словно не замечая, что на них бежит разъярённый бронированный зверь.

- Я знаю одну весёлую игру, в которую мы можем сыграть, — произнёс Орвин. Он подбросил траву милдью в воздух. — Поймай её языком, — приказал он именованной золожабе, убегая прочь.

Рванув в воздух с умопомрачительной скоростью, золожаба собрала все травинки до того, как они коснулись земли. Но они все превратились в пепел, поскольку Врак держала их своим сияющим горячим языком. Выпученные глаза проследили за пеплом, упавшим на землю.

Орвин почти пожалел золожабу, но ему была очень нужна её помощь.

- Камнеболь приближается, — только и успел крикнуть он, когда неуклюже несущийся зверь направился напрямик к золожабе.

Защитное поле сцены засияло голубым, усиливаясь, чтобы выдержать удар Камнеболи. Орвин упал на спину, не удержавшись на ногах из-за сильной тряски земли. Его поток маны ещё не вернулся в норму, хорошо ещё, что золожаба до сих пор находилась в материальной плоскости. Отдать траву милдью золожабе было чистейшей воды авантюрой. Он не знал, последует ли Камнеболь за ним или за травой. Но теперь, когда травы больше не было, следующей целью наверняка станет он.

- Я выполню обещание и поиграю с ней позже, — сказал Орвин, стряхивая с плаща ошмётки грязи. Он действительно ощущал себя немного виноватым за то, что натравил Камнеболь на золожабу. Но это был единственный способ заставить огненного духа помочь ему. В конце концов, это же именованная золожаба. Она не проиграет одной лишь атаке Камнеболи.

Белое пламя охватило золожабу. Она запрыгнула на массивную спину Камнеболи. Камнеболь дико задёргался, трясаясь всем телом и топая по земле в попытках сбросить золожабу. Та прыгала по неровным камням вдоль его спины, то и дело выпуская изо рта облачка дыма различных форм.

Орвин помахал руками.

- Врак! Помоги мне собрать сущность огня.

Золожаба выдохнула облако дыма в виде большого пальца. Печати на её теле зажглись и начали вращаться.

- Да. Я сделаю огненный шар с помощью именованной золожабы.

Орвин сложил ладони перед собой, ощущая сущность огня, которую Врак посылал ему. Её чистота была такого высокого уровня, какой ему ещё никогда не встречался. Прищулив глаза из-за сильной яркости собранной им сущности огня, он сложил её в зачаточную структуру огненного шара. Линии маны превратили сущность в структуру, напоминающую гребень, и объединили базовые части существования в рабочий огненный шар.

Огненный шар был тем, что мог создать даже маг-новичок во сне. Но этот был другим.

Каждую крупинку своей концентрации Орвин использовал на то, чтобы стабилизировать огненный шар. Стоит ошибиться хоть с частичкой сущности огня — и он зажарит самого себя. Настолько была сильна именованная золожаба.

Он повелел огненному шару нацелиться на зверя до того, как закончил сотворять его. Жар был слишком силён. Упав на колени, он начал медленно и глубоко вдыхать и выдыхать, приказывая себе не отключиться. Незавершённый огненный шар. Хватит ли его?

Камнеболь бегал кругами, бешено топая и разнося сцену. Не обращая внимания, на каком яростном звере катается, золожаба пыталась удерживать на нём равновесие, стоя на языке и этим ещё больше раздражая Камнеболь. Броня зверя засветилась голубым, его магическая защита работала на полную мощность, чтобы сдержать проникновение жара, исходящего от именованной золожабы.

Соль от пота щипала левый глаз. Его дыхание стало неровным, так как лёгкие уже не могли должным образом расширяться.

- Да открой ты свою броню, чёртов ты Камнеболь, — прошептал юноша. Он с трудом смог подняться. Глаза Камнеболи полыхали. Орвин прикрыл уши.

Как только броня Камнеболи соскользнула с его шеи, открыв её, огненный шар проник внутрь и вошёл в контакт с дряблой плотью. Зверь, похоже, заметил, что что-то не так, потому что тут же закрыл броню обратно, но огненный шар остался внутри.

Орвин сжал руку в кулак и ударил по воздуху. Глупый зверь теперь изжарит сам себя. Языки пламени прорывались сквозь трещины в броне. Магические свойства его каменного панциря были бесполезны, раз заклинание, которое он должен был остановить, осталось внутри.

Врак, золожаба, спрыгнула с корчащегося зверя, когда он свалился на землю, дрыгая лапами.

Молодой маг подошёл к зверю, с трудом переставляя ноги. Как он ещё не упал в обморок?

Паксимиллон явно улыбается ему сегодня.

- Сдавайся. Лечение тебе не поможет, — произнёс он, заметив зелёную ауру вокруг зверя. — Ты лишь продляешь свои муки. Огонь будет и дальше гореть внутри тебя. Не думаю, что ты умрёшь. Но у тебя будет крайне, крайне неприятный денёк.

Камнеболь не поймёт слова, которые он только что произнёс, но его тон должен донести его послание.

Он шагнул в сторону зверя и встретился с ним взглядом.

- Покорись! — он указал на землю. Зрение юноши затуманилось, но он заставил себя оставаться в сознании. Огненный шар продолжал гореть внутри Камнеболи. Это Врак ему помогает? Если бы он до этого по глупости не попытался поджарить зверя двумя огненными шарами, у него было бы сейчас достаточно маны, чтобы поддерживать горение теперешнего огненного шара. Держись, мысленно приободрил он себя. Покорись же быстрее, глупый ты зверь.

Камнеболь застонал, перекатившись, чтобы подняться на свои разновеликие лапы. Его каменный панцирь дымился. Языки пламени лизали неровные трещины брони.

- Ты хочешь продолжать? — спросил юноша, сделав ещё один шаг вперёд. Если бы Камнеболь вздумал махнуть лапой, юный маг бы умер мгновенно.

Вновь поднявшись на лапы, Камнеболь посмотрел на Орвина сверху. Что-то прыгнуло зверю на голову, пригибая её к земле. Орвин едва успел отпрыгнуть в сторону.

Врак, золожаба, сидела на голове Камнеболи. Она выдохнула дым в его морду.

- Покорись! — повторил Орвин, стоя перед головой зверя. Золожаба несколько раз подпрыгнула на голове Камнеболи, пригибая её ещё ниже к сцене. Во все стороны полетели камни, но Орвин непоколебимо стоял, не разрывая зрительный контакт со зверем.

Глаза Камнеболи зажглись голубым, и Орвин был тут же телепортирован со сцены.